

К 75-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Пример в борьбе

120 лет назад родился Герой Советского Союза, один из организаторов и руководителей партизанского движения в годы Великой Отечественной войны Василий Захарович Корж.

Опыт Испании и трофейная записная

Биография главного героя публикации весьма примечательна даже для той, нередко изобилующей крупными поворотами, быстрыми взлетами и столь же стремительными падениями эпохи. Как и многие советские добровольцы, воевал в Испании, но сразу после возвращения был арестован, несколько месяцев провел в тюремных застенках. Потом выпустили, вернули ордена Красного Знамени и Красной Звезды, направили в санаторий, затем определили директором зерносовхоза в Краснодарском крае. После освобождения западных белорусских земель Василий Захарович был направлен на работу в Пинск, где и встретил начало Великой Отечественной в гражданской должности заведующего финансовым сектором обкома партии.

Оказавшийся под его командирским началом Эдуард Нордман впоследствии вспоминал: «Инициатива соз-

Василий Захарович Корж на параде в Пинске, 1944 г.

Собственный опыт действий в тылу врага Василий Корж приобрел в начале 1920-х, участвуя в партизанском движении под руководством К.П. Орловского, который тогда был широко известен под псевдонимом Муха-Михальский. Это движение в Западной Белоруссии развернулось еще раньше после оккупации ее земель германскими войсками, когда силами партизан, а они составили около 15 тысяч пистолетов и сабель, от оккупантов уда-

визии. Подбитый связкой из пяти гранат, первый танк завертелся на месте с перебитой гусеницей, второй, задымив, повернул обратно, экипаж третьего сделал крутой разворот еще метров за триста до моста, не рискуя попасть под неожиданный огонь. Один из бойцов взобрался на броню подбитой машины и стал стучать прикладом по люку, откуда выбрались танкисты – первые плененные немцы.

Список первых трофеев состоял

года на совещании в радзивилловском парке Столина для действий в различных районах были сформированы 17 партизанских отрядов, однако к ноябрю сохранил боеспособность и продолжал воевать только один из них – Комарова. Ему тоже пришлось пережить и кризисы, и расколы: после ухода части бойцов к линии фронта – таких Корж не задерживал – в одно время в отряде оставалось всего 17 человек. Однако оставшиеся были полны решимости даже первой военной зимой не отсиживаться у родственников по теплым избам, а продолжать сражаться, несмотря ни на что. Вот как Эдуард Нордман описывает тот напряженный для всех момент:

«Та зима стала переломной, причем во многих смыслах. Она была началом перехода уже к другой партизанской войне... Корж думал, делал выводы и действовал. Неустанно работала отрядная разведка. Почти в каждой записи его партизанского дневника есть пометка: «Ведем разведку во все четыре стороны». Шестым или десятым чувством он понимал, что мы не одни, не должны быть одни. И оказался прав.

Василий Захарович был уверен, что кратчайший путь к гибели – бездействие. И не только потому, что бездействующий отряд начнет разлагаться изнутри, как он повторял, превращаться в банду. И не потому, что рано или поздно зашившихся в укрывное место партизан могут выследить. А в первую очередь потому, что такая «тактика» посеет неверие в партизан у здешнего населения и лишит их поддержки.

Поэтому весь период борьбы Василия Корж неизменно следовал од-

дания истребительного «партизанский» пока не произносилось — происходило именно от него. И высказал он ее еще утром 22 июня.

Первый секретарь Авксентий Маляхович Минченко сообщил, что немцы совершили вооруженную провокацию, призвал всех быть готовыми к отражению агрессии и приказал готовить транспорт для эвакуации архивов на восток. Покончив с погрузкой архива, Корж снова пошел к первому. Связи с Брестом и Минском у того по-прежнему не было. Свое предложение Василий Захарович сформулировал предельно ясно:

— Это война, а не провокация. И война надолго. Я недавно прибыл из Испании, поэтому знаю, с кем придется воевать. Не обойтись в этом деле без партизанских отрядов. Как бывший партизан предлагаю начинать формирование первого такого отряда. Поверьте моему опыту».

Возвращение бойцов Пинского партизанского соединения с операции

лось очистить практически все Полесье. В тридцатые годы, когда Белорусским особым военным округом командовал Иероним Уборевич, в условиях полной секретности специальную подготовку проходили кадры будущих организаторов и командиров отрядов, которые на регулярных курсах и учениях изучали особенности действий такого рода формирований, овладевали навыками организации диверсий, владения различными видами оружия, минного дела. Среди курсантов числился и Василий Корж.

Формирование первого на Пинщине партизанского отряда началось и закончилось в один день — 26 июня 1941 года. Он состоял из 60 человек, был разбит на три группы: именно в тот день Корж впервые произнес слова «мои партизаны».

Уже два дня спустя отряд принял «крещение огнем», выдвинувшись по тревоге на двух автомашинах к Рябому мосту через реку Ясельда на тракте Пинск — Логишин. Вскоре здесь появились три легких танка: взвод разведки 293-й немецкой ди-

из автомата, с которым Корж потом не расставался до 1944 года, а также добротной записной книжки в кожаном переплете, с застежкой и замочком. Она оказалась совершенно чистой, лишь на внутренней стороне обложки было написано пожелание немецкой девушки Марии, видимо, своему другу, отправлявшемуся на войну, письменно фиксировать свои впечатления и переживания. Просьбу выполнил... Василий Корж, используя эту книжку с 4 июля 1941 года в качестве дневника.

Под псевдонимом «Комаров»

Борьба в тылу врага изначально требовала тщательного отбора и полной конспирации. Прошедшие строгий отбор сдавали все документы — паспорта, партийные и комсомольские билеты, служебные удостоверения, меняли фамилии, получали псевдонимы. Сам Василий Захарович стал Комаровым, соответственно, и возглавляемое им формирование стало именоваться отрядом Комарова: под этим названием он долго фигурировал и в официальных отчетах, и в немецких документах.

Начинать воевать пришлось, практически ничего не имея в запасе. В середине июля 1941 года корабли Пинской военной флотилии высадили отряд в устье реки Случь, впадающей в Припять. По приказу командующего флотилией контр-адмирала Рогачева экипажи передали «комаровцам» несколько десятков килограммов тола, капсулы, пару мешков сухарей, мешок соли, а вот с оружием не помогли, хотя Корж очень об этом просил.

К слову, первая попытка создания на Полесье управляемой системы сопротивления оккупантам в противовес разрозненным и не скоординированным «вспышкам» народной борьбы оказалась неудачной, для многих закончившись трагически. 6 июля 1941

ной и той же стратегии — земля под ногами оккупантов должна гореть непрерывно. Даже когда каждый патрон был на счету, его бойцы вместе с ним во главе постоянно устраивали засады на одиночные автомашины и мотоциклы. Так, 22 июля таким образом удалось уничтожить четырех мотоциклистов, 5 августа на тракте между местечком Ленин и райцентром Житковичи — 15 гитлеровцев, в том числе 5 офицеров, 21 августа на пути к Микашевичам — начальника местной полиции, при котором оказались ценные документы. На четвертом месяце войны, в сентябре, Василий Захарович воплотил давно созревшую идею разгромить колонну немецких машин: тогда оккупанты часто ездили по грунтовой дороге, связывающей Микашевичи и Случцк.

Корж слыл мастером короткого боя, часто повторяя, что «волк там, где живет, овец не берет», потому и старался водить своих партизан на операции в места, отдаленные от постоянного базирования. Уже в январе 1942 года он стал обдумывать новую тактику и спланировал первый, по-настоящему крупный партизанский рейд силами нескольких отрядов.

«Василий Захарович ходил партизанскими тропами в самое трудное для страны и народа время. Был для нас примером во всем. Первым поднимался в атаку. Не давал себе никаких поблажек во время переходов и на стоянках. Пока отряд был невелик, сам стоял в караулах, вместе со всеми заготавливал дрова, готовил еду», — вспоминал Эдуард Нордман.

Осенью 1942 года Корж возглавил созданное Пинское партизанское соединение, в котором уже на тот момент насчитывалось почти 1,9 тысячи народных мстителей, и продолжал командовать им до возвращения Красной Армии летом 1944 года.

Евгений ЛИТВИНОВИЧ